

С такой концентрированной обидой он сидел перед компьютерным столом. С того момента, как начал стучать по клавиатуре, он погрузился в состояние сосредоточенности, граничащего с одержимостью, и даже прогнал прочь тётю Тянь, которая пришла принести ему еду.

Дверь медленно закрылась. Тётя Тянь, держа в руках маленький поднос, невольно почувствовала, как у неё защемило в глазах.

Она давно работала в доме Мо Фэя, ей сорок пять, а стаж — целых тридцать лет. Она знала все правила и этикет, к тому же была отличной кулинаркой. За годы обучения и практики она научилась готовить множество блюд восточной и западной кухни. Не то что золотая, её квалификация тянула на алмазный уровень домработницы.

Многие богатые семьи наперебой предлагали ей двойную зарплату, обещали оформить грин-карту, если она поедет с ними за границу, но она отказывалась. На работу сюда её привлекло лицо Мо Фэя.

Хотя условия и правда были очень хорошими, для аккуратной и соблюдающей правила женщины такой внезапный окрик был крайне неприятен.

Расстроенная тётя Тянь позвонила Мо Фэю и сказала, что сегодня уйдёт пораньше.

Естественно, у той стороны не было причин не согласиться, принуждать других к чему-либо не было в его стиле.

— Тогда иди отдохни, я днём привезу еду домой, — сказал Мо Фэй.

— Сяо Фэй, я позвоню Чжоу Тану и, как договаривались, попрошу вычесть у меня два дня зарплаты.

— Не надо, Ша Ли неправ, это он должен извиниться, — сказал Мо Фэй и отключился.

* * *

Тем временем Ша Ли, по-прежнему воодушевлённый, продолжал яростно стучать по клавиатуре. Кончики пальцев уже начали неметь. Он вытер потные ладони о брюки и приготовился к продолжению битвы.

«Хроника уничтожения подлецов» набирала обороты. В течение одного дня был рождён сюжет, в котором жалкий, слабый и незащитный белый цветочек, связавшись с системой уничтожения банд, отправлялся на поиски подлецов по всем мирам.

Тань Ци, само собой разумеется, стал воплощением всех этих садистов, мерзавцев, плейбоев и гламурных стерв. Один за другим они появлялись из всех уголков параллельных миров, оживая в текстовом мире на экране, выстраивая свои гнусные, грязные, извращённые планы по самоспасению.

Белый цветочек начинал путь, полный унижений и мучений, но становился всё сильнее, преодолевал горы и реки, смело шёл вперёд...

Мо Фэй, что было редкостью, ровно в половине шестого вышел из офиса. Забрав заказанный через помощника Чжоу Тана «сукияки», он сел в машину и поехал домой. Сначала отнёс еду с собой на кухню, помыл руки, которыми держал руль. Затем, опираясь на перила, стал подниматься по лестнице на второй этаж.

Открыв дверь в комнату Ша Ли, он обнаружил, что обычно шумное и крикливое помещение сейчас необычайно тихо. Снаружи уже сгущались сумерки, в комнате ярким белым квадратом выделялся свет экрана компьютера.

Мо Фэй сначала включил желтоватый свет бра, затем более яркую люминесцентную лампу.

Тот тощий, как щепка, зелёный горошек сидел за компьютерным столом и даже не пошевелился.

Простыня на кровати была идеально заправлена, без единой складки. Ша Ли так заправлять не умел, значит, это тётя Тянь поменяла её утром, пока его не было.

Выходит, этот человек, сидящий перед компьютером, который обычно валялся в постели по несколько часов, сегодня и не прилёт ни разу.

Мо Фэй подошёл к нему сзади и тихо спросил:

— Тётя Тянь сказала, что ты...

— Не мешай, уходи! — рявкнул Ша Ли, продолжая не переставая стучать по клавиатуре. Время от времени он сильно зажмуривал глаза, надеясь таким образом снять сухость и усталость от длительного напряжения.

Как раз в этот момент на экране разворачивалось следующее:

[Сознание Белого Цветочка ещё не пробудилось. Принц, которого восхваляли в народе и который обладал статной внешностью, соблазнил его, заманил в княжескую резиденцию, овладел им, а затем начал всячески унижать и издеваться, запирая в комнате и применяя насилие.

Белый Цветочек был доведён до кровавого состояния. Извращённый и деспотичный принц с горящими глазами, с покрасневшими от слёз глазами, говорил о бесконечной любви и нежности к нему, но при этом мучил его до потери сознания от боли, затем возвращал к жизни, а потом снова доводил до смерти от боли...]

Мо Фэй не выдержал:

— Этот твой отрывок слишком...

— Слишком что, мать твою... Уходи... — Ша Ли снова накричал на него и обругал.

Децибелы были слишком высоки, рёв, сотрясающий горы и землю, видимо, потребовал чрезмерных усилий. В голове что-то зашипело, послышался звук, будто лопнул сосуд. В конце концов, он не выдержал и схватился за голову.

— Уходи, слышишь?! Ещё не ушёл? Если сейчас я тебя снова обругаю, то это ты сам напросился...

Не успев выговорить слово «сволочь», Мо Фэй, презрительно скривив губы, уже развернулся и вышел.

Он знал, что Мо Фэй был человеком, ценящим отношение и воспитание.

Поэтому, когда дверь закрылась, Ша Ли сразу же из-за своей чрезмерности почувствовал

слабость и раскаяние. Но лишь на мгновение. В конце концов, вдохновение — это как призрак: приходит, когда хочет, а исчезает — и ни единого следа не найдёшь.

Писать важнее!

«И что же там с Белым Цветочком?» Из-за этой паузы у него образовался пробел в описании психологического развития Белого Цветочка. К тому же, от предыдущего крика в голове была полная каша, и он не знал, что делать дальше.

Незаметно наступила глубокая ночь. Его одолела сонливость. Опустив руки и расслабив плечи, он склонился на компьютерный стол и задремал...

Вокруг потемнело, стало мрачно и зловеще, словно он провалился в тот подземный каземат без дневного света, где томился Белый Цветочек.

Тихо прикрытая дверь со скрипом открылась.

С закрытыми глазами он услышал шуршание обуви о пол.

Изысканные и роскошные белые шёлковые полы одежды колыхались в такт шагам. Звук шагов был таким холодным, что по его коже пробежали мурашки. Это приближался тот самый подлец-принц, на лице которого играла странная, зловещая улыбка.

Ша Ли увидел, что в его руке блеснул нож с холодным лезвием. В полумраке, против света, подлец-принц взял его за подбородок и небрежно произнёс:

— Спокойно, я избавлю тебя от того внешнего, что заставляет тебя флиртовать и соблазнять других, и тогда ты будешь принадлежать только мне...

Ша Ли весь застыл и не мог пошевелиться. Внезапно он осознал, что его руки и ноги, кажется, туго связаны вместе, и он прикован к кресту.

Его и раньше связывали — тогда он сам попросил Мо Фэя это сделать, просто чтобы испытать на себе ощущения мазохиста, чтобы написать подлого соблазнителя, которому нравится, когда его мучают.

Но сейчас речь шла о самой жизни...

Нож приближался всё ближе. Он чувствовал, как не только тело деревенеет, но и кровь постепенно стынет...

— Нет... нет... нет... Спасите... Мо Фэй, помоги...

Но, выкрикнув это, он замер. Лицо этого извращённого деспотичного принца постепенно превратилось в лицо Мо Фэя. Тот, кто был намного выше его, мягко и холодно приблизился, взял его за подбородок, склонился и поцеловал в губы. Верёвка, сковывавшая его тело, словно обвила шею, затягиваясь всё туже и туже, и чем туже, тем труднее было дышать.

Его целовали в губы, но дышать невозможно было даже носом. Дёргающееся в конвульсиях тело начало дрожать, а затем внизу, в чувствительном месте, стало холодно...

— А-а-а...

— Хе-хе-хе...

Два звука эхом отдавались в тёмном пространстве.

Тёплая, липкая, багровая кровь стекала по ноге...

— А-а-а... — от боли он скрючился, оборвал верёвку, вокруг, казалось, была одна кровь, и он бросился на Мо Фэя, стоявшего на его крови...

— Бам!

Лбом он ударился об угол компьютерного стола и наконец открыл глаза, очнувшись...

— Уфф...

Он писал о том, как мучают подлецов, а сам во сне испытал, каково это — быть оскопленным и жестоко измученным...

На улице уже начинало светать. Одного кошмара хватило, чтобы он струсил, обливаясь холодным потом, весь липкий, он лежал, ожидая, когда дыхание успокоится, а сердцебиение придёт в норму. Не знал, сколько же он проспал за компьютерным столом.

Мо Фэй так и не зашёл снова, должно быть, он его и правда рассердил!

Слишком импульсивно, слишком нагло?

Утром... нет, вчера утром у него в голове был готов целый список объяснений, слов верности, а к вечеру он повёл себя так, что самому хотелось дать себе по морде.

Потрогав мокрые трусы, Ша Ли опёрся рукой о компьютерный стол, но у него не было сил даже пошевелить ею.

Закрыть глаза и снова заснуть? Но он чувствовал, что есть дело, которое необходимо закончить. Ему нужно писать, ему нужно сочинять...

На чём он остановился...

Пальцы снова застучали по клавиатуре. Ему казалось, что его сейчас вырвет, а затем он почувствовал себя лёгким и бесчувственным.

В этом противоречивом физическом состоянии подлец-извращенец принц встретил момент пробуждения сознания Белого Цветочка. Тот сбежал из княжеской резиденции и, следуя подсказкам системы, нашёл одно место, где забрал доказательства преступлений принца. Но тело было слишком сильно повреждено, а система поддерживала в нём жизнь, не давая умереть.

Белый Цветочек с доказательствами не сразу пошёл разоблачать принца. Телу, получившему тяжёлые травмы, требовалось восстановление, а ненависть в его всё более ясном уме проложила путь мести.